

Анекдот 8

Замысловатый отказ Петра Великого на прошение жидов, чтобы он позволил им жить в России

Когда государь Петр I еще в первый раз был в Голландии, учился в Саардаме искусству строить корабли и повсюду наведывался обо всем потребном для приращения торговли, заведения мануфактур и обработывания продуктов своей земли, и тогда уже явно было, что одним из главных предметов его стараний

было заведение торговли в своем государстве. Он старался вызывать в Россию искусных художников, фабрикантов, ремесленников и купцов, давая им разные привилегии, совершенную свободу и доставляя многие выгоды. Хитрые амстердамские жиды наделись воспользоваться сим случаем. Хотя они знали, что царь Иван Васильевич выгнал жидов из Российского государства и последовавшие за ними цари также не позволяли им жить в России, но они думали, что Петр Великий, совсем преобразуя Россию и отменяя столь многие старые обычаи, отменит и узаконение царя Ивана Васильевича, касающееся до их нации. И так взяли они прибежище к славному амстердамскому бургомистру Ван-Витсену и просили его, чтоб он исходатайствовал у его величества позволение селиться в России, заводить купеческие конторы и производить торговлю так же, как то было позволено и другим иностранцам; причем не позабыли они весьма подробно описать знатные выгоды, какие получали бы россияне, продавая продукты своей земли чрез жидовских купцов. Сверх сего обязывались они из благодарности за исполнение их просьбы поднести государю на первый случай в подарок сто тысяч гулденов наличными деньгами.

Бургомистр Витсен склонился на то и обещал жидам при первом случае предложить государю их просьбу. Сей почтенный муж, которого государь почитал как верного советника и почти ни в чем ему не отказывал, сдержал свое слово и при первом случае представил императору предложения и просьбы жидов. Государь сперва слушал его с важностью, а потом, улыбаясь, отвечал ему следующими словами: «Господин Витсен, вы знаете жидов, знаете образ мыслей моего народа; и я также знаю и тех, и других. В рассуждении первых еще не время позволить жидам селиться и жить в моем государстве. Скажите им моим именем, что я благодарю их за их предложение; но я стал бы жалеть о них, если б они поселились в России, ибо хотя и думают о них, что они в торговле весь свет обманывают, однако ж я опасуюсь, что они у моих россиян не много бы выторговали»¹.